

«БОЛЬШОЙ БАЛЕТ» РАСКРЫВАЕТ СЕРДЦА

О ТРИУМФАЛЬНОМ успехе гастролей артистов балета Большого театра в Англии и Ирландии читателям «Вечерней Москвы» хорошо известно. Поэтому в своих заметках я расскажу лишь о нескольких памятных эпизодах и встречах, в какой-то степени отражающих атмосферу, в которой проходили наши гастролы.

ПРОПУСК МИСС N

С О ВРЕМЕН первых зарубежных гастролей нашей балетной труппы за ней закрепилось более короткое, но весьма почетное название: «Большой балет». Печать многих стран писала: «Большой балет» раскрывает сердца людей. Но оказалось, что «Большой балет» может раскрыть даже... двери парламента.

В неожиданно выдавшийся свободный день мне представилась возможность побывать на заседании палаты общин. Оказался свободным гостевой пропуск, ранее заполненный на имя «мисс N». Внимательный полисмен перевел взгляд с билегики на меня и язвительно произнес, что он, дескать, вполне убежден в том, что я не

«мисс». Но стоило только произнести слова: «Москва, «Большой балет», как его суровость сменялась улыбкой и двери парламента оказались открытыми.

МАТРОС С БРОНЕНОСЦА «ПОТЕМКИН»

П РОСТЫЕ люди самых различных возрастов и профессий стремились не только познакомиться с советским балетом, но и оказать нам всяческое внимание.

На борту самолета из Лондона в столицу Ирландии из нашей группы оказалось всего двое. А. Лапаури — руководитель гастролей в Дублине — спешил по организационным делам, я — провести репетиции с оркестром. Командир самолета, узнав, что среди пассажиров есть люди «Большого балета», пригласил нас в пилотскую кабину, усадил рядом с собой и, когда мы вдоволь налюбовались чудесной панорамой островов, с самым озабоченным видом сказал: «Мне не удалось попасть на ваши гастролы в Лондоне. Не знаете, как бы это сделать в Дублине? »...Совсем как дома: «Нет ли лишнего билегики?».

Персонал гостиницы в Дублине встретил нашу группу

необычным сюрпризом. Посреди стола лежало огромное овальное зеркало, изображавшее озеро. По нему «плыли» лебеди, отлитые из... льда, а под ними шла надпись на русском языке: «Лебединое озеро». Трогательный знак внимания был по достоинству оценен советскими артистами.

Не успели мы обосноваться в городе, как к нам пришел кражистый старик лет восьмидесяти и представился: «Матрос броненосца «Потемкин», много лет живущий вдали от Родины, счастлив приветствовать своих земляков, первых советских арти-

стов, посетивших Ирландию». (Спасаясь от преследований царского правительства, матрос с революционного броненосца — Иван Федорович Бешов попал в далекую страну, женился, да так и осел на чужбине).

Этот русский человек окружил нас удивительной заботой. По субботам, когда нам не хватало времени на обед (дневные спектакли начинались в три часа дня, а вечерные — в половине восьмого), он приносил в театр невест где добытый черный хлеб, без которого так грустно за границей, и «почти совсем» украинскую колбасу. Иван

Федорович стал нашим добровольным гидом и переводчиком. Старик, конечно, был и в числе провожающих на аэродроме, и мы долго видели его поднятую руку с зажатой в ней фетровой шляпой.

КОВЕР ИЗ РОЗ

НОТТИНГЕМ — небольшой город в центре Англии — был конечным пунктом нашей поездки. Каждый вечер после концерта на сцену вносили огромный букет роз. Его присылал местный садовод мистер Уиткрофт, на протяжении многих лет выращивающий знаменитые сорта этих цветов. В последний день старый садовник сам вышел на сцену с огромной корзиной роз. Из партера и боковых лож посыпался дождь из цветов, в несколько минут покрывший сцену сплошным ковром.

Мы уже привыкли к тому, что публика подолгу не расходила после окончания спектакля, все вновь и вновь вызывая артистов. Изо дня в день мы бисировали восемь — девять номеров из семнадцати всей программы. Но в этот вечер, казалось, концерт просто невозможно было закончить. И несмотря на то, что заключительный номер уже повторялся, я вновь спустился со сцены в

оркестр, артисты быстро «свернули» ковер из роз, а Р. Стручкова и А. Лапаури в третий раз станцевали свой эффектный «Вальс» Машинского.

Поздно ночью мистер Уиткрофт показывал ночной Ноттингем. Он подвез нас к своему дому и показал на дверь.

— На дверях моего дома в годы войны висел серп и молот, — с гордостью сказал он.

И я подумал о том, насколько велика любовь простых людей во всем мире к нашей стране. И о том, как советское искусство способствует рождению такой любви, будит сердца и сближает народы.

АЛЬГИС ЖУРАЙТИС,
дирижер Большого театра СССР.

НА СНИМКЕ: мистер УИТКРОФТ с балериной Большого театра РАЙСОН СТРУЧКОВОЙ.

Фото АВТОРА.

«ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА»
г. МОСКВА

3 СЕН 1963